Извращенец
академии
в классе D

Gorgon_Monster

Извращенец академии в классе D. Книга 3

«China Literature»

Gorgon_Monster

Извращенец академии в классе D. Книга 3 / Gorgon_Monster — «China Literature», — (Извращенец академии в классе D)

Лор оказывается в классе D — группе студентов, которых академия считает безнадёжными. Кто-то плохо учится, кто-то едва справляется с магией, кто-то просто не умеет вписаться в систему. Для всех остальных они изгои, обречённые оставаться на дне. Но для самого Лора программа академии оказывается почти смешной. Он легко мог бы стать лучшим учеником, если бы захотел, однако предпочитает не выделяться и сохранять образ тихого, скромного парня. Всё меняется, когда он замечает, как его одноклассницы отчаянно пытаются поднять класс D до престижного ранга A. Их усилий недостаточно, и тогда Лор решает вмешаться — но выбирает крайне сомнительный способ. Он придумывает легенду о таинственной силе под названием «Путеводный Свет», которая якобы позволяет ему наставлять других, но требует необычной платы за помощь. На самом деле никакой силы не существует: за успехами стоит только его ум, расчётливость и умение направлять людей туда, где они сами раскрывают свой потенциал. Так начинается странный и провокационный путь класса D наверх — путь, где академические интриги, личные слабости и опасные желания становятся частью одной игры. Лор хочет остаться в тени. Но чем выше поднимается его класс, тем сложнее скрывать, что именно он стоит за их неожиданным успехом.

© Gorgon_Monster
© China Literature

Содержание

Глава 101. Деревянный 5
Глава 102. Ношение 8
Глава 103. Начало 11
Глава 104. Начинается 13
Глава 105. Время пошло 16
Глава 106. Сейчас 19
Глава 107. кёрлинг 22
Глава 108. Застыло 25
Глава 109. Омлет 28
Глава 110. Прекрати 31
Глава 111. Надломленный 33
Глава 112. одежда 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Извращенец академии в классе D

Глава 101. Деревянный

Лор тремя быстрыми шагами пересёк комнату — его шагов по деревянному полу не было слышно — и осторожно отодвинул штору. Скользнув пальцами по ткани, он приоткрыл окно, ожидая… сам не зная чего.

И тут…

— Оливия? — прошептал он с нотками потрясения в голосе, и его карие глаза расширились, когда он окинул её взглядом.

_____

Несколькими часами ранее…

Оливия ворвалась в своё родовое поместье, небрежно швырнув сумку на пол. Та глухо ударилась о мрамор, словно отброшенная мысль.

Её шаги эхом отдавались в огромных залах, пока она шла быстро — слишком быстро. Лишь коротко кивнув служанке, она с силой захлопнула за собой дверь спальни, так что та затряслась в косяке.

Её челюсти сжались, зубы заскрежетали. В груди вскипало раздражение, а её русое волнистое каре колыхалось с каждым яростным шагом.

Ей не удалось побыть с ним и мгновения.

Ни единого.

Ни на занятиях, ни после, ни в коридоре.

Киара прилипла к нему, словно самодовольная пиявка, и не отпускала его, будто Лор принадлежал ей. Словно она его заклеймила.

Эта стерва обвилась вокруг него, как змея, поглощая всё его время, внимание и, вероятно…

Оливия зарычала, и её пальцы, уже добравшиеся до пуговицы брюк, резким движением расстегнули её. В карих глазах девушки горела сдерживаемая ярость и похоть.

Она рухнула на кровать и одним агрессивным движением стянула с округлых бёдер узкие угольно-серые брюки. Ткань проехалась по её гладкой коже, обнажая белые кружевные трусики — простые, но полупрозрачные. Материал облегал её лобок, уже влажный от неудовлетворённости, и сквозь тонкую ткань проступали очертания половых губок там, где она пропиталась влагой возбуждения.

Её бёдра слегка раздвинулись, когда она отшвырнула брюки ногой. Округлые бёдра утонули в мягких простынях — широкие и манящие, они изгибались от тонкой талии, словно обещание неги.

Её рука скользнула вниз, под резинку трусиков, и пальцы зарылись в тёплые, влажные складки её лона, но тело не отзывалось.

Не в полной мере.

Да, её клитор слегка пульсировал, набухший и чувствительный под её пальцами, но вот разум…

Её разум был не здесь.

Мыслями она вернулась на турнир по точности заклинаний, где сидела верхом на лице Лора. Его язык трахал её так, словно хотел в ней утонуть, с неутолимым голодом вылизывая её киску. Его руки сжимали её дрожащие бёдра, её сок покрывал его рот, а он пожирал её, пока она не кончила так сильно, что едва не отключилась, и стенки её влагалища сжимались впустую, помня лишь его жар.

Её дыхание сбилось. Пальцы быстрее заскользили по клитору, растирая влажный бугорок тугими, отчаянными кругами. Под их напором половые губки разошлись, и пальцы покрылись смазкой. Она выгнула спину, и её полная грудь напряглась под тканью блузки.

Но прежде чем она смогла продолжить…

Пришёл стыд.

Чувство вины.

Словно нож провернулся у неё в животе.

Она не разговаривала с ним уже три дня.

Даже не смотрела в его сторону.

Она наблюдала издалека, словно застенчивая школьница, пока Киара у всех на виду вешалась на него.

Оливия позволила этому случиться.

Притворялась, что ей всё равно, хотя, глядя на них, она чувствовала, как ноет её киска, и представляла на своём теле язык Лора.

Её пальцы задвигались быстрее, но разум снова отступил.

В бешенстве она сорвала с себя блузку — пуговицы с треском отлетели. Щёлкнув застёжкой, она расстегнула бюстгальтер и высвободила свою грудь — полные, мягкие полушария, чьи соски тут же затвердели от прохладного воздуха, превратившись в розовые пики.

Она сжала соски пальцами, резко щипая и скручивая чувствительные бугорки, пока боль не смешалась с удовольствием. Её спина выгнулась, отрываясь от кровати, бёдра подались навстречу руке, всё быстрее растиравшей клитор. Влагалище сжималось впустую. Хлюпающие звуки наполнили комнату, когда её пальцы опустились ниже, дразня вход. Она ввела лишь кончик и тут же вынула его, а её округлые бёдра в отчаянной жажде заёрзали по простыне.

Она тихо застонала, крепко зажмурив карие глаза. Её волнистое каре разметалось по подушке, словно ореол бессильной злобы.

Её клитор ныл, дырочка была мокрой и пульсирующей, но этого было мало.

Ничего не получалось.

Ей нужно было больше — глубже, сильнее. Что-то, что заполнило бы пустоту, оставленную Лором.

Последнее средство.

Она прикусила губу. Её свободная рука проскользнула мимо влажной киски, и пальцы коснулись тугого, сжатого колечка ануса — запретного места, которое она никогда не исследовала. Её тело напряглось от смеси запретного волнения и страха.

Её лоно сжалось в предвкушении, и сок потёк вниз, смазывая дорожку. Округлые бёдра слегка приподнялись над кроватью, пока она обводила пальцем колечко, дразня чувствительную кожу. От этого ощущения по спине пробежали искры, а клитор под другой рукой запульсировал сильнее.

Она замерла, затаив дыхание. Бёдра дрожали, когда она прижала палец к тугому колечку и почувствовала, как оно слегка поддалось. Тепло окутало её палец.

Медленно, осторожно она протолкнула палец внутрь. Кончик преодолел сопротивление, и жар с теснотой заставили её ахнуть. Новое ощущение вызвало свежий прилив возбуждения, затопивший её лоно. Стенки влагалища ритмично сжимались, а клитор пульсировал под неистовыми прикосновениями.

Она ахнула, выгибая тело. Ощущение наполненности было странным, но опьяняющим. Её палец скользнул глубже, растяжение сладко обожгло, и она начала покачивать бёдрами, медленно насаживаясь на собственный палец. Сок из её лона капал на руку, а хлюпающие звуки смешивались с тихими стонами.

Её полная грудь подпрыгивала с каждым толчком, напряжённые соски ныли. Разум затопили образы Лора: его язык, его пальцы, его член, заполняющий её.

Почти…

Почти…

И тут её тело застыло.

Дыхание перехватило, но не от удовольствия.

Она резко вытащила палец и быстро вытерла руки о простыни, ненавидя пустоту внутри себя. Раздражение выплёскивалось через край, а её лоно сжималось впустую, всё так же ноя от неудовлетворённости.

Этого было недостаточно.

Ничто не помогало.

Раскрасневшаяся и взбешённая, она уставилась в потолок. Её влажное лоно пульсировало, а на полу валялись промокшие и забытые трусики.

Оставался лишь один выход.

Она надела самую тёмную одежду, какую только смогла найти: чёрный топ, обтянувший её пышные формы, мягкие серые штаны, облегавшие округлые бёдра, и сапоги, в которых её шаги были почти неслышны.

На плечи наброшен плащ, волнистое каре туго собрано сзади.

Она не стала ждать.

Луна стояла высоко, когда она выскользнула из поместья и направилась прямиком к дому Лора. Внутри разгорался голод, подобный пожару.

Ей нужно было его увидеть.

Ей нужно было, чтобы он увидел её.

Глава 102. Ношение

Прохладный ночной воздух ворвался внутрь, неся с собой её аромат — лаванды и чернил, резкий и знакомый, — смешиваясь со слабым мускусным запахом, всё ещё витавшим в комнате.

Оливия наклонилась ближе. Её светло-каштановые волосы растрепались от подъёма, свободные волны обрамляли лицо, а щёки слегка раскраснелись — то ли от холода, то ли от усилий.

Её карие глаза, острые и непроницаемые, сверкнули в свете фонаря. Стройная фигура девушки примостилась на узком карнизе снаружи. Тёмно-серые брюки обтягивали её бёдра, а блузка, хоть и была слегка помята, всё равно подчёркивала изящные изгибы её тела.

Она смотрела мимо него, её взгляд впился в Нелли, которая застыла у кровати. Её миниатюрная фигурка казалась крошечной в интимной обстановке комнаты, полные бёдра были плотно сжаты под обтягивающими брюками, а из-за пояса слегка выглядывали сиреневые трусики.

— Что здесь делает Нелли? — спросила Оливия. Её голос был ровным и режущим, каждое слово — лезвие, рассекающее напряжение. Глаза девушки сузились, оглядывая покрасневшие щёки и беспокойные руки Нелли.

Нелли застыла на полушаге. Её рот приоткрылся, словно для объяснения, но слова путались и застревали в горле. Серые глаза девушки метнулись к Лору, затем обратно к Оливии, а её небольшая грудь вздымалась от короткого, нервного вздоха.

— Я… я просто… — пролепетала она, и её веснушчатые щёки вспыхнули. Она повела своими широкими бёдрами, словно пытаясь скрыться в тени.

Лор переводил взгляд с одной на другую, лихорадочно соображая. Атмосфера в комнате изменилась — стала напряжённой, живой, готовой взорваться искрой.

Присутствие Оливии было подобно надвигающейся грозовой туче, а её острый взгляд и сдержанная поза резко контрастировали с мягкой уязвимостью Нелли.

Мысли об афере с Направляющим Светом будоражили его кровь, ведь представилась ещё одна возможность. Но теперь, когда на его орбите оказались две девушки с их обнажёнными и запутанными чувствами, риск был выше.

— Нелли пришла поговорить, — мягко произнёс Лор, отступая, чтобы Оливия могла влезть в окно. Его голос был спокойным, но расчётливым, а карие глаза перебегали с одной девушки на другую.

— Насчёт Академического турнира. Она нервничает, хотела помощи.

Оливия перекинула ноги через подоконник и легко спрыгнула на пол. Её движения были изящны, а блузка сместилась, на мгновение приоткрыв тонкую талию.

Она выпрямилась, скрестив руки на груди и не сводя с Нелли своих карих глаз.

— В такой час? Пробираясь по переулкам? — её тон был скептическим, а взгляд — режущим, но под ним скрывалось что-то ещё. Возможно, любопытство или проблеск ревности.

Нелли с трудом сглотнула. Её полные бёдра мелко дрожали, и она крепче сжала в руке плитку шоколада в фольге, словно та могла её защитить.

— Я… я не хотела, чтобы меня кто-то видел, — пробормотала она едва слышно. Её веснушчатые щёки пылали. — Киара… из-за неё на занятиях с ним невозможно поговорить.

Взгляд Оливии на долю секунды смягчился, но её поза осталась напряжённой, а губы сжались в тонкую линию.

— Киара, — пробормотала она, и в её голосе прозвучало презрение. Теперь её взгляд, изучая, метнулся к Лору. — Так что, ты теперь устроил тайный учебный кружок без меня?

Лор слабо, обезоруживающе улыбнулся и опёрся о стол. Воздух всё ещё был пропитан лёгким мускусным запахом после визита Киары, и теперь к нему примешивались аромат лаванды Оливии и нервное тепло Нелли.

— Что-то вроде того, — сказал он низким голосом, балансируя на грани правды. — Нелли нужна помощь с теорией.

Оливия вскинула бровь, её карие глаза сузились, но она не стала бросать ему вызов — пока.

Вместо этого она шагнула ближе к Нелли, и её стройная фигура резко контрастировала с широкими бёдрами и мягкими изгибами другой девушки.

— Ты и вправду пришла за Путеводным Светом? — спросила она. Её голос стал мягче, но всё равно оставался острым, как лезвие.

Дыхание Нелли прервалось, серые глаза расширились. Она крепче обняла себя, и сиреневый бюстгальтер под топом слегка сдвинулся.

— Я… Мне просто нужна была помощь, — пролепетала она, но щёки, вспыхнув ещё ярче, выдали её. Она плотнее сжала полные бёдра, словно пытаясь скрыть нарастающий в них жар.

Лор наблюдал за всем этим, и его сердце колотилось от азарта игры — от их напряжения, их уязвимости, от ощущения, что комната превратилась в пороховую бочку, которой не хватает лишь искры.

Он шагнул вперёд. Его голос был мягким, но властным.

— Оливия, ты ведь тоже здесь. В такой час. Пробираешься по переулкам, — он склонил голову набок, зеркально отражая её недавний скептицизм. — Какое у тебя оправдание?

Её взгляд резко метнулся к нему, по шее пополз румянец. Она сменила позу, качнув стройными бёдрами. Её полная грудь прижалась к блузке, и ткань в свете фонаря обрисовала её пышные изгибы.

Карие глаза Оливии горели вызовом, но жар на щеках выдавал её. Её округлые бёдра слегка покачивались, пока она подходила ближе.

— Я здесь по той же причине, что и Нелли, — сказала она. Её голос был резким, но на грани срыва. Взгляд метнулся к хрупкой фигурке Нелли, а затем вернулся к Лору. — Мне нужна твоя помощь. Приближается Академический турнир, а я не готова. Я хочу ритуал Направляющего Света. Сейчас же.

Бровь Лора изогнулась, а губы тронула слабая улыбка. Он взглянул на Нелли, которая так и стояла, оцепенев, у кровати. Её серые глаза были широко распахнуты, веснушчатые щёки пылали, а полные бёдра плотно сжаты под обтягивающими брюками.

Вежливость Нелли — её застенчивое предложение шоколада, её тихая мольба — резко контрастировала с властным тоном Оливии, чья полная грудь вздымалась с каждым вдохом, а вся поза излучала уверенность в своём праве.

Он уже решил, кто и что получит.

Две девушки, обе в отчаянии, обе созрели. Их желания и страхи были выставлены на всеобщее обозрение.

Он подошёл к своему столу и небрежным движением схватил серебряную монету, поверхность которой блеснула в свете фонаря.

— Хорошо, — сказал он низким, манящим голосом, опускаясь на деревянный пол и скрещивая ноги. Монета лежала на его ладони. — Садитесь.

Нелли подчинилась. Она неловко опустила свои широкие бёдра на пол, лицом к нему. Из-за пояса снова выглянули сиреневые трусики, а её маленькая грудь вздымалась от нервного дыхания.

Оливия последовала за ней, но не так грациозно. Её полная грудь слегка подпрыгнула, когда она опустилась на колени. Серые брюки обтянули её округлые бёдра, а взгляд, в котором смешались вызов и нужда, был прикован к Лору.

Лор положил монету между ними, его пальцы коснулись дерева. Его карие глаза перебегали с застенчивой уязвимости Нелли на дерзкую напряжённость Оливии.

— Вы обе хотите Свет, — сказал он, его голос стал низким и гулким. Представление началось. — Посмотрим, чего он потребует.

Глава 103. Начало

Ритуал начался снова.

Лор стоял на коленях на деревянном полу, с прямой осанкой и невозмутимым выражением лица, а мерцающий свет свечи играл на его лице, отбрасывая тени, что плясали на его взъерошенных чёрных волосах и карих глазах.

Перед ним парила серебряная монета — гладкая, безупречная, зависшая в воздухе без единой дрожи, её блеск ловил сияние фонаря.

Его глаза были закрыты, но брови — сдвинуты в глубокой сосредоточенности, словно он направлял что-то древнее, не совсем человеческое, и его обычное телосложение напряглось под тяжестью этого представления.

Затем его глаза открылись — затуманенные и отстранённые, будто он смотрел из другого мира.

Монета медленно вращалась на месте между ним и двумя девушками, стоявшими на коленях напротив, а воздух был густ от предвкушения.

Нелли сидела, плотно сжав полные бёдра; её трусики смещались под обтягивающими штанами, а маленькая грудь вздымалась и опадала от нервного дыхания. Веснушки усеивали её раскрасневшиеся щёки, словно россыпь звёзд.

Оливия стояла на коленях рядом с ней. Её полная грудь слегка колыхалась под блузкой, ткань натягивалась на пышных изгибах, а округлые бёдра сместились, когда она скрестила ноги. Её карие глаза были острыми, но с оттенком любопытства.

Его голос понизился, стал глубже, пронизанный ложным благоговением и таинственностью — тон, который он отточил до театральной точности.

— Чего ты ищешь, дитя?

Голос Нелли был тихий и немного дрожащий, она сжимала руки на коленях, а её широкие бёдра ёрзали по полу. — Я… я хочу лучше разбираться в математике.

Сидящая рядом Оливия сложила руки под полной грудью, ненавязчиво приподнимая её, и, хотя румянец уже подступал к её шее, говорила она чётко и твёрдо: — Я хочу улучшить свои знания в Теории Заклинаний.

Лор с медлительной весомостью переводил взгляд с одной на другую, словно прислушиваясь к чему-то, что они не могли слышать. Его глаза обводили веснушчатые щёки Нелли и соблазнительные формы Оливии, а тепло комнаты заставляло их кожу сиять.

Монета сделала последний оборот и упала, глухо звякнув о деревянные половицы.

Он снова закрыл глаза.

Его голова откинулась назад, будто в напряжении, а дыхание сбилось.

Тихий стон, похожий на нить болезненного экстаза, сорвался с его губ, когда он прижал ладонь к груди. Его тело напряглось, и это действие приковало их взгляды к тому, как рубашка облегает его фигуру.

Затем он медленно выдохнул. Звук получился прерывистым, интимным.

— Направляющий Свет… — прошептал он, растягивая паузу, его голос был приглушённым и торжественным, — …требует свою плату.

Девушки неосознанно подались вперёд. Огонёк в карих глазах Оливии выдавал не только её скептицизм, но и любопытство, а её полная грудь вздымалась от короткого вдоха.

Серые глаза Нелли расширились, её маленькая грудь тяжело вздымалась под топом, а полные бёдра сжались в ожидании.

— В этот раз… — продолжил Лор приглушённым и торжественным голосом, — в течение следующих десяти минут Нелли должна сидеть на моём лице… голая.

Нелли густо покраснела, и её руки тут же метнулись к паху, прикрывая ту часть штанов, где трусики скрывали её киску. Её веснушчатые щёки пылали, широкие бёдра беспокойно задвигались, а от одной только мысли между её бёдрами начала собираться влага.

— А Оливия… — Лор замялся, потупив взгляд, словно стесняясь. Его голос стал ещё ниже, затягивая их.

— …Ты должна тереться о мой… — Он медленно поднял взгляд, с точностью выдерживая паузу. Его карие глаза встретились с её, и воздух сгустился от невысказанного жара.

Оливия нахмурилась. Её полная грудь прижалась к рукам, когда она подалась вперёд, а округлые бёдра сместились на полу. — Тереться о что?

Лор наклонился, приблизив губы к её уху. Его тёплое дыхание коснулось её щеки, отчего по спине пробежала дрожь, а соски под блузкой затвердели. — …Мои причиндалы.

Её глаза расширились, а щёки залил густой румянец. По телу пробежала дрожь, она сжала бёдра, и её естество запульсировало от невысказанного предложения.

— Твой член? — прошипела она, резче и громче, чем хотела. Её полная грудь тяжело вздымалась от учащённого дыхания.

— Тссс! — Лор приложил палец к губам, его взгляд метнулся к двери.

— Мои родители спят, — взволнованно прошептал он. — Ты что, чёрт возьми, задумала — разбудить их?

Но на самом деле им не о чем было беспокоиться.

Незаметно для девушек магия Лора сплела вокруг комнаты безмолвную паутину — его собственное, тайно созданное заклинание, поле тишины, которого никто не замечал.

Оно работало за счёт внутренней тишины. Воздух переносит звуковые волны, поэтому заклинание управляло атмосферой в комнате, перенаправляя вибрации внутрь и запирая их, словно эхо в запечатанном склепе.

Это достигалось созданием «кармана» из плотного воздуха, который поглощал шум внутри, образуя магический вакуум, который проглатывал каждый стон, вздох и крик.

Избирательный слух работал по тому же принципу: ветряные потоки и давление воздуха создавали барьер, фильтрующий звуки из внешнего мира. Звуковые волны, проникающие в комнату, направлялись через магический «ветровой туннель», который усиливал или фокусировал входящий шум, но оставлял внутренние звуки комнаты изолированными.

Результат?

Внешние звуки проникали беспрепятственно, словно шепчущий ветер доносил в комнату только шумы с улицы.

Внутри же воздух блокировал и поглощал голоса или шумы, перенаправляя их прочь.

Это была мера предосторожности Лора, его невидимый щит, гарантирующий, что их самые постыдные крики никогда не вырвутся наружу, — хитрость, понятная лишь ему одному.

— Я лишь посредник, — тихо сказал он. Голос его был серьёзным, но на губах вот-вот могла появиться лёгкая ухмылка. — Это не моё желание. Это — Его.

Оливия отстранилась. Её лицо пылало, руки сжимали бёдра, а полная грудь вздымалась от возмущения.

— Какого хрена, Лор? Я всего лишь хотела помощи с теорией заклинаний для предстоящего турнира, это даже не сложная задача! Почему за это требуют десять минут скакать на твоём члене?

— Я не говорил «на», — заметил Лор. Голос его был серьёзным, но карие глаза блестели. — Просто… тереться.

— Похоже на какой-то сексуальный налог, — пробормотала Оливия, искоса взглянув на него. Её округлые бёдра сместились, когда она ещё крепче скрестила руки под полной грудью.

— Такими темпами, если я и дальше буду подчиняться этому «Свету», то забеременею ещё до того, как мы доберёмся до Класса А.

Глава 104. Начинается

— Акх!~

Нелли издала тихий, писклявый звук — почти как вздох, но нежнее и милее — и тут же прижала ладонь ко рту, широко раскрыв глаза.

Оливия повернулась, чтобы посмотреть на неё.

Лор тоже бросил на неё взгляд, а затем снова перевёл его на Оливию.

— Решать тебе, — сказал он, передавая ей бразды правления.

Наступила пауза.

Брови Оливии сошлись на переносице.

Её губы приоткрылись, замерли в нерешительности, а затем сжались в тонкую линию, полную решимости.

— …Я могу поменяться с ней? — выпалила она, её голос был напряжён от нетерпения.

— Типа… я могу взять на себя роль Нелли? Я сяду тебе на лицо, как в прошлый раз. А Нелли сможет тереться о тебя — у неё такие плотные бёдра, тебе ведь это нравится, да? — она переводила взгляд с одного на другого. — Нелли, ты ведь поменяешься, правда?

Нелли застыла под тяжестью всеобщего внимания.

Её взгляд метнулся от Оливии к Лору, широкий и неуверенный.

Нервная. Ошеломлённая.

Но, как всегда, покорная.

Она слабо, неуверенно кивнула.

Лор медленно покачал головой. — Это не разрешено.

Оливия сощурилась. — Почему это?

Он слегка развёл руками. — Направляющий Свет… желает того, чего желает. В его извращённости есть смысл. Если пойдёшь против указаний, лишишься его благосклонности.

Оливия уставилась на него. — Ты ведь понимаешь, что это безумие, да?

Лор лишь терпеливо смотрел в ответ.

Всё так же лгал. Всё так же невозмутим.

— …К чёрту, — пробормотала Оливия себе под нос. — Ладно. Но твои штаны остаются на тебе.

Глаза Лора сверкнули.

Она дала ему в руки ещё один козырь, и он не упустил своего.

— Что ж, — сказал он, — если мои штаны остаются… то твои придётся снять. Так мы достигнем равновесия.

Оливия свирепо посмотрела на него.

Лор пожал плечами. — Кто-то из нас должен. Свет требует.

Мгновение она жевала губу, затем простонала: — Ох, да какая разница. Всё равно ты уже видел меня без штанов.

Резко выдохнув, она подцепила большими пальцами пояс своих обтягивающих штанов и начала стаскивать их вниз.

Медленно, дюйм за дюймом, ткань отслаивалась от её бёдер, натягиваясь на округлой заднице.

На ней были трусики из нежного кружева цвета лаванды, те же самые, что и днём.

Её бёдра качнулись, когда она вышагнула из штанов; тело всё ещё было горячим от подъёма и напряжения, а дыхание — прерывистым.

Взгляд Лора впивал в себя эту картину, его член дёрнулся в штанах, когда он увидел, как её полная грудь вздымается с каждым разочарованным вздохом, а соски твердеют под блузкой от прохладного воздуха, целующего кожу.

Промежность Оливии, едва прикрытая прозрачным кружевом, слабо поблёскивала от возбуждения, её складочки проступали сквозь ткань, а влажное пятнышко выдавало, как требование ритуала уже успело её взволновать.

Она отвернулась от него, наклонилась, чтобы поднять штаны, выставив напоказ свою задницу — круглые ягодицы напряглись, когда она выпрямлялась, кружево цвета лаванды слегка врезалось между ними, а опухшие, манящие губки её промежности выглядывали сзади.

С вызывающей грацией она отбросила штаны в сторону; её бёдра тёрлись друг о друга, когда она стояла, а полная грудь слегка подпрыгивала от движения.

Тем временем Нелли, яростно краснея, неловко возилась с поясом своих штанов, стаскивая мягкие обтягивающие штаны вниз; ткань зацепилась за её широкие плотные бёдра, прежде чем соскользнуть.

Её хлопковые трусики туго обтянули её плотную задницу и пышные бёдра — плотнее, чем у Оливии, плотнее, чем у Евы, до смешного плотнее, — и ткань задралась, обнажая мягкую складку, где бёдра встречались с ягодицами.

Её маленькая грудь поднялась от быстрого, смущённого вздоха, соски упёрлись в топ, когда она вышагнула из леггинсов. Её промежность уже согревалась под хлопком, и лёгкая влажность расцветала при мысли о том, что должно было случиться.

В её теле была неотразимая мягкость, от которой член Лора запульсировал в тесной клетке штанов. Его взгляд задержался на её широких бёдрах, нервно покачивающихся, и на плотных ляжках, дрожащих в предвкушении.

Это было похоже на сон.

Когда они обе разделись ниже пояса, Лор откинулся на кровати, заложив руки за голову. Его сердце медленно, гулко билось в ожидании, а член заметно напрягся под тканью штанов.

Оливия первой забралась на кровать — грациозно, несмотря на своё раздражение.

Она устроилась над ним, оседлав его бёдра. Её колени вдавились в матрас по обе стороны от него, полная грудь качнулась от движения, а соски тугими бугорками проступили под блузкой.

Её промежность, всё ещё влажная под кружевом, зависла прямо над его членом, напрягшимся под брюками. Её жар проникал сквозь ткань.

Сделав глубокий вдох, она опустилась, пока её скользкое тепло не легло прямо на его ствол сквозь два слоя ткани. Её круглая задница прижалась к нему, создавая идеальное давление, а губки промежности слегка разошлись, облегая его твёрдость и посылая разряд тока через их тела.

— Извращенец, — прошипела она, скривив губы, но её бёдра сжались вокруг него, а полная грудь вздымалась, когда она почувствовала, как он пульсирует под ней.

Лор усмехнулся, его глаза были полуприкрыты. Его руки скользнули вверх, чтобы сжать её бёдра, чувствуя под пальцами мягкую податливость её круглой задницы.

И тут раздался сдавленный и милый голос Нелли: — Л-Лор… я правильно делаю?

Она уже взбиралась на кровать, нервная и дрожащая. Её плотные бёдра тряслись, когда она перекинула одну ногу через его голову, и мягкая внутренняя сторона бедра коснулась его челюсти. Тепло её кожи было подобно шёлку.

Нелли расположилась спиной к спине Оливии, уперевшись руками в изголовье кровати. Её тело нависало над лицом Лора — всего в нескольких дюймах от его губ, а её маленькая грудь вздымалась от частого дыхания.

Её промежность зависла в воздухе — гладко выбритая, блестящая от возбуждения, с полными, идеальными губками. Хлопковые трусики были отброшены в сторону. Запах её мускусной сладости наполнил его ноздри, заставляя рот наполниться слюной.

Под этим углом её бёдра казались массивными, словно они могли поймать его в ловушку и никогда не отпустить. Её широкие бёдра обрамляли вид, а плотные ягодицы нависали прямо над его грудью.

Он глубоко вдохнул, уже опьянённый её запахом. Его член под Оливией дёрнулся ещё сильнее.

— Да, — сказал он голосом, густым от желания. — Ты всё делаешь правильно.

И затем Нелли начала медленно опускаться — её бёдра разошлись шире, промежность двинулась вниз, к его ожидающему рту, а её вес сомкнулся на его лице, подобно тёплому грому.

Его зрение померкло под чистым изгибом её бёдер.

Жар. Давление.

Её тихий стон, когда она устроилась, всё ещё не уверенная, что не причиняет ему боль.

Нет, не причиняла.

Она душила его раем.

Глава 105. Время пошло

— Время пошло, — пробормотала Оливия, её голос был напряжён от раздражения, но её бёдра уже пришли в движение, а полная грудь тяжело вздымалась под блузкой, когда она полностью опустилась на колени Лора. Её голые бёдра плотно прижались к его бёдрам, одетым в брюки, и жар её киски сквозь лавандовые кружевные трусики давил на твёрдый бугор его члена.

Она начала ёрзать.

Сначала медленно — мучительно медленно.

Её промокшая киска скользила по всей его длине, а ткань создавала грубое трение, которое задевало её клитор именно так, как нужно, посылая искры вверх по позвоночнику.

Она прошипела сквозь зубы, её карие глаза трепетно закрылись, а округлые бёдра заходили кругами, пока она давила сильнее, чувствуя, как он пульсирует под ней, и напряжение нарастало внутри неё, словно собирающаяся буря.

Лор резко выдохнул в нависший над ним жар — в мягкую, трепещущую плоть киски Нелли.

Её полные бёдра инстинктивно сжались чуть крепче, сдавливая его лицо, пока она всхлипывала. Её широкие бёдра опустились тяжелее, а маленькая грудь поднялась с быстрым, прерывистым вздохом под топом.

Она не двигалась.

Она просто… сидела на нём.

Подавленная ощущениями, она замерла. Её киска нависла так близко, что его дыхание — горячее, влажное — с каждым выдохом овевало её щель, заставляя её дёргаться. Её складки поблёскивали в тусклом свете, а мускусный аромат её возбуждения наполнял его ноздри.

Каждый вздох делал её чувствительнее, заставлял сжиматься. Вход в её лоно трепетал, когда его нос коснулся её холмика, а губы оказались прямо под ним. Нарастающее тепло дразнило, и от этой дразнящей близости нельзя было уклониться.

Она снова застонала, тихо и прерывисто. Её сиреневые трусики валялись на полу, а упругие половинки её задницы прижимались к его груди.

Лор облизнул губы — просто чтобы снова их смочить, — но его язык скользнул прямо по её нижним губкам, и мимолётный вкус её сладости заставил её ахнуть.

Бёдра Нелли рефлекторно сжали его голову сильнее. — Л-Лор… это… ты только что?..

— Это чтобы дышать, — произнёс он, его голос звучал глухо под её весом, вибрируя у самой её киски и посылая разряд прямо в клитор.

Затем он не стал дожидаться другого предлога.

Его язык медленно раздвинул её складки, пробуя её на вкус одним движением снизу вверх, облизывая её скользкий вход. Её вкус — сладкий и терпкий — заполнил его рот.

Нелли вскрикнула, её пальцы вцепились в изголовье кровати, бёдра дёрнулись вперёд, почти полностью накрывая его. Её полные бёдра дрожали, пока она инстинктивно вжималась в него, а маленькая грудь легко подпрыгивала под топом.

Он лизнул снова.

На этот раз глубже. Его язык погрузился в её киску, закружился в её узком жару. Её стенки сжались вокруг вторжения, пока она всхлипывала, и её соки стекали по его подбородку.

И снова. Его руки сжали её упругие ягодицы, раздвигая их шире, чтобы зарыться лицом глубже. Он слегка всосал её клитор, прежде чем облизать языком вход. Влажные звуки его рта, ласкающего её, заполнили комнату, а её стоны становились громче, слаще.

Её киска была мокрой, горячей, жаждущей, и она уже дышала чаще, тихо постанывая над его головой. Её широкие бёдра слегка покачивались в погоне за удовольствием, а бюстгальтер натягивался на её маленькой груди с каждым вздохом.

Тем временем, ритм Оливии ускорился. Её полная грудь подпрыгивала с каждым движением, твёрдые соски тёрлись о блузку, пока она всё сильнее насаживалась на бугор его члена. Губки её киски расходились, облегая его форму сквозь ткань, а её лавандовые кружевные трусики промокли и прилипли к складкам.

Трение было восхитительно мучительным — её клитор стирался о грубый материал, и искры пронзали её тело с каждым круговым движением её округлых бёдер.

Она прикусила губу, пытаясь сдержать стон. Её карие глаза затуманились, когда она почувствовала, как он пульсирует под ней, и жар нарастал внизу её живота.

Она уже была вся мокрая, её киска сочилась, тёрлась и была на грани оргазма с каждым движением — и это даже не было соприкосновение кожи с кожей.

— Блядь, — прошептала она с придыханием, сжимая бёдрами его талию. — Это не должно быть так хорошо…

Но это было так. Давление его твёрдости на её клитор заставляло её киску пульсировать, полная грудь тяжело вздымалась, пока она ёрзала всё быстрее, преследуя пик наслаждения, а её округлая задница напрягалась с каждым движением.

Было что-то в Лоре…

В том, чтобы подчиниться этому нелепому «ритуалу», слышать раскрасневшиеся, сдавленные стоны Нелли над ним, чувствовать, как её полные бёдра дрожат, пока он пожирает её, и знать, что это он под ними, твёрдый как камень, пожирает языком одну девушку, беспомощно извиваясь под другой.

От этого киска Оливии сжалась, её соки пропитали трусики и его брюки, а мокрое пятно росло с каждым толчком её бёдер.

У Оливии свело живот.

Её глаза на секунду закатились, когда её клитор запульсировал, прижимаясь к нему.

Её дыхание сбилось на короткие, прерывистые вздохи, полная грудь теперь дико подпрыгивала, а соски тёрлись о блузку.

Под ней Лор не мог нормально дышать, но ему было всё равно. Его язык был погружён в киску Нелли, безжалостно облизывая её. Её упругие ягодицы прижимались к его груди, пока она всё сильнее ёрзала на его лице, и её стоны звучали над ним сладкой симфонией.

Нелли теперь тяжело дышала — всхлипывала тихими, сладкими и отчаянными стонами, её киска обильно изливалась на его язык, а маленькая грудь тяжело вздымалась, пока она крепче сжимала изголовье. Её широкие бёдра вжимались вниз, укутывая его своей мягкостью.

Минуты шли.

Шесть.

Семь.

Восемь…

Трусики Оливии превратились в месиво, промокшие насквозь. Губки её киски распухли и стали чувствительными, а клитор пульсировал с каждым скольжением по нему.

Она всхлипнула — «ммм… ах… блядь… Лор…» — её округлые бёдра задвигались кругами всё быстрее, трение нарастало до предела, а полная грудь натягивала блузку в погоне за разрядкой.

Бёдра Лора дёрнулись под ней, его член опасно запульсировал в брюках. Давление её трущейся киски было слишком сильным, а вкус соков Нелли, наполнявший его рот, подталкивал его к краю.

А затем — на девятой минуте и двадцать второй секунде — он не выдержал.

Он застонал в киску Нелли, и от этой вибрации она кончила. Его тело выгнулось под Оливией, когда его член забился в спазмах. Горячие струи спермы хлынули в его бельё, покрывая внутреннюю сторону густым, липким жаром. Это ощущение пульсировало сквозь ткань, прижимаясь к трущейся киске Оливии.

Всё его тело выгнулось дугой. Стон был приглушённым, но сильным. Его руки крепче сжали упругую задницу Нелли, когда он кончал.

Оливия почувствовала это…

Глава 106. Сейчас

Оливия почувствовала это — пульсацию его извержения под собой, то, как его член набух и дёрнулся, и слабое, просачивающееся тепло.

— О боже, ты только что, блядь… — ахнула она. Её бёдра напряглись, а киска крепко сжалась от этого ощущения, подталкивая её всё ближе к краю.

И тут Нелли накрыло.

Её бёдра крепко сомкнулись на лице Лора, всё её тело свело судорогой, и она громко и сладко вскрикнула — высокий стон чистой разрядки. Её маленькая грудь подпрыгивала, пока она выгибалась дугой.

Она хлынула — хлынула — прямо в рот Лору, её киска залила его своими соками. Бёдра дрожали, тело качалось, пока оргазм разрывал её изнутри, а её широкие бёдра вжимались всё сильнее, поглощая его в своей разрядке.

Её голос сорвался на его имени, бездыханный и ломающийся. — Л-Лор… я… я к-кончаю!..

Её тело сотрясалось, грудь тяжело вздымалась, а киска тёрлась и дёргалась на его лице, пока волны удовольствия накатывали на неё. Её соки стекали по его подбородку, полностью пропитав его.

Осталась только Оливия — трущаяся, набухшая, мучительно близкая к цели, но так и не достигшая полной разрядки.

Её трусики стали липкими, киска сочилась соком и отчаянно тёрлась о его обмякающий член. Клитор пульсировал от желания, а полная грудь тяжело вздымалась, пока она гналась за разрядкой, и с её губ срывались тихие всхлипы.

И тут звон часов раздался, словно удар судейского молотка.

Десять минут.

Ритуал был завершён.

Но кончили только двое.

А Оливия сидела там — на члене Лора — изнывающая и неудовлетворённая.

Бёдра Нелли дрожали, когда она медленно поднималась с лица Лора. Её дыхание всё ещё перехватывало, а широко раскрытые серые глаза были затуманены послеоргазменной дымкой.

Его щёки были влажными от её смазки, подбородок поблёскивал в свете свечей, губы приоткрыты, а взъерошенные чёрные волосы слегка прилипли ко лбу от жара, скопившегося под её полными бёдрами.

— Ой… п-прости! Прости, Лор! — пискнула она, и её голос дрожал от смущения, пока она поспешно слезала с кровати. Её веснушчатые щёки, залитые густым румянцем, пылали до самых ключиц.

Её широкие бёдра качались с каждым торопливым шагом, полные ляжки тёрлись друг о друга, а влажные, припухшие половые губки поблёскивали и сочились соком, когда она наклонилась, чтобы порыться в шкафу Лора в поисках полотенца.

Лор сел и лениво вытер лицо уголком полотенца, которое она ему протянула. Вкус сладкого мускуса Нелли всё ещё оставался у него на языке, а его член, хоть и обмякал, всё ещё слабо пульсировал в пропитанных спермой штанах.

Оливия тоже поднялась, тихо застонав, когда скатилась с его колен. Её полная грудь натягивала блузку, когда она встала. Её лавандовые кружевные трусики промокли насквозь, а клитор набух и отчаянно требовал ласки после десяти мучительных минут трения без разрядки.

Её покрасневшая кожа напряглась от разочарования, карие глаза пылали, бёдра подёргивались от сдерживаемого возбуждения, а округлые ягодицы напряглись, когда она сменила позу.

Она впилась взглядом в Лора. Её губы были приоткрыты — ровно настолько, чтобы он уловил горящее в её взгляде напряжение. Её киска всё ещё пульсировала от неутолённого желания.

Лор наклонился к ней, и его голос, понизившись до шёпота, прозвучал тепло у её разгорячённого уха, отчего по её спине пробежала дрожь.

— Ты не кончила. Это нечестно. У нас с Нелли был хороший финал, — пробормотал он, и его карие глаза озорно блеснули. — Позволь мне это исправить. Вернуть должок.

Оливия слегка повернула голову, искоса встретившись с ним взглядом. В её глазах была резкость, но под ней отчётливо читалась истома. Её киска сжалась от его слов, а полная грудь взметнулась от короткого вдоха.

— …Хорошо, — пробормотала она, её голос охрип от желания. — Ты уж постарайся.

Она повернулась к Нелли, её тон был резким, но с нотками нетерпения. — Отвернись. Сейчас же.

Нелли опешила и моргнула, всё ещё сжимая полотенце. Её полные бёдра дрожали. — Ч-что?

— Просто… отвернись. Пожалуйста, — настояла Оливия. Её щёки вспыхнули, пока она мысленно готовилась.

Нелли быстро кивнула и развернулась к окну, оказавшись спиной к кровати. Её веснушчатые щёки запылали ещё сильнее.

Она натянула обратно свои белые хлопковые трусики — влажная ткань облепила её киску, — затем натянула штаны на широкие бёдра и застегнула их дрожащими пальцами.

Она крепко скрестила руки на груди и уставилась на луну за окном, пытаясь сосредоточиться на чём угодно, только не на тихом скрипе кровати за спиной. Её маленькая грудь вздымалась от нервного дыхания.

Но она всё слышала.

Каждый вздох.

Каждый стон.

На кровати Оливия встала на четвереньки. Её округлая задница слегка покачивалась в свете свечей, а лавандовые кружевные трусики туго обтягивали промокшую киску, обрисовывая набухшие складочки.

— Делай, — прошипела она. Её полная грудь тяжело свисала, соски затвердели под блузкой, пока она выгибала спину, подставляясь ему.

Лора не нужно было просить дважды.

Он опустился на колени позади неё, крепко положил руки ей на бёдра и, впиваясь пальцами в мягкую плоть её округлой задницы, медленно оттянул в сторону её трусики. Ровно настолько, чтобы обнажить её блестящую, набухшую киску, чьи покрасневшие губки истекали желанием, а клитор заметно пульсировал в тусклом свете.

Он осторожно раздвинул её ягодицы, открывая взору её тугое, сморщенное колечко и влажный жар её входа. Её киска дёрнулась под его взглядом.

Он опустил лицо и медленно провёл языком по её щёлке, снизу вверх, смакуя терпкую сладость её возбуждения. Его губы легко коснулись её клитора.

Оливия ахнула. Её тело дёрнулось вперёд, полная грудь подпрыгнула, а пальцы вцепились в простыни.

Лор повторил, на этот раз медленнее. Его язык распластался по её горячей плоти, дразня и слизывая соки. Его руки держали её ягодицы широко разведёнными, пока он сосредоточился на клиторе, обводя его лёгким движением кончика языка, а затем — более сильным.

Её тело дёрнулось, округлые бёдра подались назад, прямо ему в рот, и с губ сорвался низкий стон. Её киска сжалась впустую.

— Блядь… Лор… — выдохнула она. Её голос охрип от желания, а полная грудь колыхалась при каждой дрожи.

Он нежно всосал её клитор, и его язык заплясал быстрыми движениями, затем снова замедлился. Он менял ритм, пока стоны Оливии не превратились в нечто низкое и отчаянное, а сок из её киски не начал капать ему на подбородок.

Её бёдра вжимались в его рот в погоне за удовольствием, а округлая задница напрягалась в его хватке.

Его руки заскользили по её бёдрам, разминая мягкую плоть, затем проскользнули между ног. Пальцы дразнили её вход, в то время как его рот ни на секунду не отрывался от клитора.

Глава 107. кёрлинг

Лор медленно двигал пальцами — сначала одним, сгибая его в её тугом жару, потом двумя, осторожно растягивая её и находя ту чувствительную точку, от которой она начинала скулить.

Стоны Оливии становились громче, её полная грудь вздымалась, соски тёрлись о блузку. «О-о-о… боги… да…»

Он продолжал, теперь быстрее. Его пальцы трахали её киску ритмичными толчками, правильно изгибаясь, а язык неустанно ласкал клитор. Влажные хлюпающие звуки его рта и пальцев наполнили комнату, смешиваясь с её всхлипами.

— Вот здесь… Лор… не останавливайся… — молила она срывающимся голосом, её округлые бёдра всё сильнее вжимались в его лицо.

Её спина резко выгнулась, когда её накрыло — оргазм, сотрясший всё тело. Голова поникла, грудь рухнула на кровать, а круглая задница задралась вверх, пока бёдра неистово дрожали.

Её стоны были грубыми, громкими, первобытными, они срывались с её губ, словно волны. Её киска обильно изливалась на пальцы и язык Лора, стенки плотно сжимались вокруг него, пока она мощно кончала, и сок стекал по его руке, пропитывая простыни.

Лор медленно отстранился и с ухмылкой облизал губы. Его карие глаза сверкнули, когда он сел рядом, наблюдая, как она, задыхаясь, пытается отдышаться. Разнеженная и обессиленная, она лежала, прижав полную грудь к кровати, а её круглая задница всё ещё подрагивала в воздухе.

У окна Нелли вздрогнула от звуков — хриплого стона Оливии и влажного шлепка её бёдер о кровать.

Она сжала ноги. Её белые хлопковые трусики снова намокли и прилипли к слабо пульсирующей киске, а полные бёдра задрожали от смеси смущения и возбуждения.

Она не смела оглянуться. Её серые глаза были устремлены на луну, маленькая грудь вздымалась от частых, нервных вдохов, а веснушчатые щёки горели, когда мускусная жара комнаты снова окутала её.

Они прибирались в тишине. Комната была пропитана мускусным ароматом их общей разрядки, а свет свечи отбрасывал мерцающие тени на деревянный пол.

Оливия снова натянула свои обтягивающие угольно-серые штаны, с шипящим вздохом протаскивая их по всё ещё подрагивающим бёдрам. Лавандовое кружево её трусиков, влажное от недавнего возбуждения, слегка прилипало к внутренней стороне бёдер. Её полная грудь вздымалась с каждым сдавленным выдохом, пока она поправляла блузку.

Лор тем временем встал и отвернулся. Он расстегнул ремень и стянул штаны, промокшие после его оргазма. Ткань липла к коже; его член уже опадал, но всё ещё оставался чувствительным.

Он схватил из угла чистые штаны и быстро надел их, пока обе девушки вежливо отводили взгляд. Веснушчатые щёки Нелли пылали, и она нервно повела широкими бёдрами.

Воздух был густым от угасшего жара и невысказанного напряжения. Тихий звон ветряных колокольчиков снаружи смешивался с их прерывистым дыханием.

Снова одевшись, они уселись на деревянный пол: Оливия, скрестив ноги, крепко сложила руки под полной грудью, отчего та ещё больше выпирала из-под блузки. Её карие глаза смотрели остро, но настороженно.

Нелли аккуратно опустилась на колени, положив руки себе на колени. Краешек её трусиков едва виднелся над поясом штанов. Она всё ещё краснела, но выглядела спокойнее, и в её серых глазах читалась мягкая, остаточная уязвимость.

Обе выжидающе посмотрели на Лора. Тишина давила тяжестью последствий ритуала.

Он глубоко вдохнул, закрыв глаза. Его взъерошенные чёрные волосы поймали свет, когда он наклонился вперёд, положив руки на колени.

Затем он медленно их открыл. Его карие глаза блеснули смесью торжественности и продуманного озорства.

— …Ох. О нет, — сказал Лор, нахмурившись. Его голос был низким и тяжёлым от притворного беспокойства.

Оливия тут же встрепенулась, её полная грудь колыхнулась, когда она подалась вперёд. — Что теперь случилось?

Нелли тоже наклонилась вперёд, её широкие бёдра слегка качнулись, а голос дрожал. — Что-то не так?

Лор потёр затылок, идеально играя свою роль. Его тон понизился до серьёзного шёпота. — Свет… он отказал.

— Что? — рявкнула Оливия. Её голос сорвался на крик, карие глаза пылали от возмущения, а округлые бёдра напряглись.

Серые глаза Нелли расширились, веснушчатые щёки побледнели, а выражение её лица стало таким, будто Лор лично предал её душу. Её маленькая грудь вздымалась от быстрого, панического вдоха.

— Почему? — потребовала Оливия. К её горлу подступил жар, а полная грудь вздымалась, пока она наклонялась ближе.

— Потому что… — Лор сделал паузу, позволяя тяжести момента осесть. Его голос был полон притворного сожаления.

— Свет говорит, что вы обе нарушили его правила. Сегодняшний ритуал был не для наставления, а для наказания.

— Что? — ахнула Нелли. Её руки взлетели к коленям, полные бёдра сжались, а голос задрожал. — Что мы сделали? Я… я не делала ничего плохого…

Лор картинно вздохнул и откинулся назад. Его карие глаза с выверенной точностью перебегали с одной на другую.

— Он говорит, что… во время Турнира Точности Заклинаний… во время Третьего Раунда. После ритуала, который я провёл с Оливией и Евой, вы обе пошли и поделились учениями Путеводного Света.

Он резко перевёл на них взгляд, его голос стал жёстче. — С Мирой. И Виорой, и… Нелли. Это правда?

Челюсти Оливии тут же сжались, её полная грудь вздыбилась от резкого вдоха. Её карие глаза сузились, но она молчала, лишь её округлые бёдра неловко дёрнулись.

Нелли опустила голову, и её пепельно-каштановые косы упали вперёд. Её молчание было красноречивее всяких слов. Веснушчатые щёки пылали, а полные бёдра дрожали под штанами.

Лор откинулся назад, одновременно самодовольный и торжественный. Его член всё ещё слабо подёргивался в чистых штанах, а по венам пульсировал азарт от собственной аферы.

— Я уже предупреждал вас об этом. Его знание священно. Его нельзя передавать просто так. Это не… раздаточный материал для групповых занятий.

— Клянусь грёбаными звёздами… — прорычала Оливия, потянувшись вперёд. Она схватила его за воротник рубашки и притянула к себе так, что её полная грудь почти коснулась его.

— Ты сейчас же проведёшь ещё один ритуал!..

Нелли ахнула. Её маленькие ручки потянулись, чтобы осторожно оттащить Оливию назад. — Оливия, подожди… пожалуйста…

Но Лор сохранял спокойствие, его взгляд был непоколебим, хватка Оливии его не трогала.

— Свет также сказал, — продолжил он непоколебимым голосом, сочащимся притворным благоговением, — что даже сейчас… Оливия намеренно выбрала Теорию Заклинаний. В отличие от выбора Нелли. Чтобы за один ритуал вы получили ответы для всего теоретического турнира, программа которого состоит только из Математики и теории заклинаний. Это правда?

Глава 108. Застыло

Оливия замерла, её пальцы крепче сжались на его воротнике, а карие глаза расширились.

— …Оно читает мои мысли? — медленно спросила она, в её голосе смешались шёпот и благоговение. — Какого хрена оно это знает?

— Не знаю, — ответил Лор, его широко раскрытые карие глаза были серьёзны — идеально отточенная ложь. — Но оно могущественно. И мудро.

Хватка Оливии ослабла, её рука соскользнула вниз. Она откинулась назад, её округлые бёдра сместились, а киска под влажными трусиками всё ещё оставалась чувствительной.

Она повернулась к Нелли, её взгляд смягчился, в горле встал ком. — Мне… жаль. Это я втянула тебя во всё это.

Нелли покачала головой, на её веснушчатом лице появилась слабая улыбка, а серо-зелёные глаза потеплели, несмотря на смущение. — Всё в порядке. Правда. Мне тоже следовало что-то сказать.

Лор перевёл взгляд с одной на другую, затем выдохнул, его голос смягчился — просчитанный жест сочувствия.

— Мне жаль, что Свет сделал с вами сегодня. Так что… может, в следующий раз я зайду к вам в гости. Когда освобожусь. Завтра или послезавтра.

Обе девушки взглянули на него, на их лицах отразилась смесь удивления и осторожной надежды.

— Хорошо, — сказала Оливия, её голос всё ещё был резким, но уже сдержанным, а полная грудь поднялась от успокаивающего вдоха.

— Ладно, — прошептала Нелли, её полные бёдра сместились, когда она обняла себя.

Он встал и отряхнул ладони, его карие глаза блеснули торжеством. — Хотите чего-нибудь поесть?

Они быстро замотали головами. Веснушчатые щёки Нелли покраснели ещё сильнее, а Оливия сузила свои карие глаза, словно пытаясь скрыть затянувшееся возбуждение.

Он повёл их вниз. Теперь они молчали, и единственным звуком был скрип ступеней. Свечи вдоль коридора мягко мерцали, когда они проходили мимо, а тени тянулись за ними, словно безмолвные свидетели.

Воздух был тёплым, из кухни доносился запах корицы и масла — резкий контраст с мускусной напряжённостью, которую они оставили позади.

Он открыл дверь, и в дом ворвался прохладный ночной воздух, принеся с собой тихий перезвон колокольчиков.

Они вышли на улицу, тихо попрощавшись под тёмным небом. Широкие бёдра Нелли нервно покачивались, округлые бёдра Оливии двигались с напускной грацией, а её полная грудь всё ещё слегка вздымалась под блузкой.

Он закрыл за ними дверь, раздался тихий щелчок, и дом снова погрузился в тишину.

И развернулся.

В коридоре всё ещё было тепло и привычно, сияние свечей отбрасывало мягкий свет.

Он направился к лестнице.

И тут…

— А-ах-н…

Длинный, приглушённый стон, тихий, но безошибочный, донёсся из конца коридора, со стороны спальни родителей.

Лор застыл на полпути, кровь застыла у него в жилах, а карие глаза расширились от ужаса.

Звук повторился, тише, протяжнее — женский вздох, пронизанный удовольствием.

Его сердце остановилось, лицо побледнело, когда он осознал — Мама и Папа.

— …Не-а, — пробормотал он себе под нос, резко развернулся и бросился обратно в свою комнату, с глухим стуком захлопнув за собой дверь.

Он уставился в потолок, бледный, его член слабо дёрнулся, несмотря на потрясение.

Он ничего не слышал. Ничего не случилось. Ему показалось.

Он зарылся головой в подушку, силясь прогнать звуки прочь.

Ничего не случилось.

_____

Чик-чирик.

Лор зашевелился от пения птиц. Солнечный свет ленивыми золотистыми полосами падал на его простыни, заливая комнату тёплым сиянием.

Тепло на коже было приятным — слишком приятным. Его тело отреагировало инстинктивно, и знакомый жар скопился внизу живота.

Его рука скользнула под одеяло, пальцы коснулись твёрдой, ноющей плоти утреннего стояка, упрямо пульсирующей под трусами. Воспоминания о полных бёдрах Нелли и полной груди Оливии после вчерашнего ритуала были всё ещё яркими.

Он непроизвольно двинул бёдрами, и из него вырвался тихий стон. Медленно моргая, он смотрел в потолок, а его член подёргивался от желания.

И тут он нахмурился.

Что-то было не так.

Он повернул голову, щурясь на старые деревянные часы на стене, стрелки которых уже перевалили за девять.

Его сердце ухнуло вниз, а жар в паху погас, словно свеча.

— Дерьмо.

Он в панике сел, простыни запутались в ногах, а эрекция мгновенно опала под натиском стресса.

Будильник на часах… он собирался переустановить его вчера вечером, после того как Оливия отключила заклинание-таймер для их ритуала.

Он забыл.

И что ещё хуже… его мама тоже его не разбудила.

Он в панике натянул на себя одежду, пропустив носки, и едва провёл расчёской по своим взлохмаченным чёрным волосам, пряди которых торчали в беспорядке.

Его форменная рубашка была застёгнута наполовину, когда он босиком понёсся вниз по лестнице, в спешке чуть не соскользнув с последней ступеньки.

Он рванул в коридор, к закрытой двери спальни родителей, и, с колотящимся сердцем, легонько постучал по ней кулаком. — Мама! Почему ты меня не разбудила?!

Из-за двери донёсся испуганный шорох.

Через несколько секунд дверь приоткрылась, и на пороге появилась Мира. Её длинные чёрные волосы были слегка взъерошены, халат небрежно повязан, открывая взгляду пышные изгибы её тела, а добрые глаза, хоть и заспанные, были тёплыми.

— О, Лор… боги, прости! — торопливо и мягко сказала она, её щёки слегка покраснели. — Я совсем забыла… должно быть, проспала. Я… устала вчера вечером, убиралась в доме.

Глаз Лора дёрнулся. Его разум пронзило воспоминание о длинном, приглушённом стоне, который он слышал прошлой ночью из их комнаты — определённо не от уборки. Тот самый звук, от которого его полувставший член сжался и полностью отступил.

Он заглянул за её спину и мельком увидел своего отца, всё ещё развалившегося в постели.

— Точно. Уборка. Понятно.

Они оба забегали, и дом наполнился внезапной суетой.

Лор плеснул водой в лицо в умывальной, и холодный шок окончательно разбудил его. Капли стекали по его челюсти, ещё больше спутывая волосы.

Он провёл по ним пальцами, едва усмиряя беспорядок, и метнул взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что выглядит хоть сколько-нибудь прилично.

Мира, да благословят её боги, бросила ему тарелку, когда он пробегал мимо кухни, и её фартук качнулся на бёдрах.

— Быстрый омлет, бери прямо в руку, малыш! — крикнула она, её голос был тёплым, несмотря на хаос.

Он поймал его на лету, и, не добежав до входной двери, уже набил рот яйцом и травами. Пряный вкус приводил его в чувство, пока он натягивал сапоги с наполовину завязанными шнурками.

И вот он уже на улице.

Сапоги грохотали по мощёной улице, всё ещё влажные волосы прилипли ко лбу, форма помялась, а глаза щурились от дневного света, пока он мчался по главной улице к академии.

Глава 109. Омлет

Улицы проносились мимо, пока Лор нёсся вперёд, на ходу уплетая тёплый омлет, который сунула ему в руки Мира. Пряный вкус яйца с травами всё ещё ощущался на языке.

Его форма слегка распахнулась, волосы ещё не высохли после спешного умывания, к воротнику прилипло несколько шальных крошек, а ботинки с неумолимой спешкой барабанили по булыжной мостовой.

Впереди маячили ворота академии — железные арки, поблёскивающие в утреннем солнце. Он успевал. Сердце колотилось, дыхание сбилось, а в голове всё ещё плелась паутина аферы «Путеводного Света».

И тут он заметил её.

Светлая вспышка рядом. Длинные ноги. Широкий шаг.

Амет.

Высокая, элегантная даже в спешке. Её школьная блузка туго обтягивала пышную грудь, натянувшись от бега, а во рту она, словно героиня какого-нибудь школьного сериала, держала кусок хлеба.

Её ледяно-голубые глаза метнулись к Лору, когда они поравнялись, но она не замедлилась, не поздоровалась, не обратила на него внимания. Её взгляд скользнул мимо, словно он был невидимкой, а золотистая коса, ловя лучи, вспыхивала, как пламя.

Одноклассница.

С одного курса.

Из одного класса.

Но в тот миг он для неё был что призрак.

Она вырвалась вперёд, набирая скорость, её юбка развевалась в такт движениям. А затем, без малейшего колебания, она шагнула в воздух.

Лор инстинктивно замедлился, его карие глаза расширились от изумления. Он смотрел, как она поднимается в небо, легко ступая по невидимым платформам из магии ветра. Её движения были грациозны, почти неземные.

Её юбка слегка приподнялась, дразняще мелькнули фиолетовые кружевные трусики, и тут же опустилась обратно. Золотистые волосы мерцали в утреннем солнце.

Она не остановилась.

Не оглянулась.

Она прошла над воротами академии, исчезла с порывом ветра и растворилась за каменными стенами, словно никуда и не спешила.

Лор мог бы сделать то же самое — его собственная магия, тонкая, но точная, с лёгкостью перенесла бы его через ворота. Но не на глазах у всех. Не тогда, когда на него глазели ученики классов Б и С, чей шёпот уже следовал за ним по пятам, словно тени.

Он стиснул зубы и побежал дальше, проскользнув через главные ворота как обычный человек.

Обычный опоздавший. Его ботинки гулко отдавались на каменной дорожке, форма была помята, а к воротнику всё так же липли крошки.

К тому времени, как он добрался до класса D, он совсем запыхался, а на висках выступил пот.

Деревянные двери были приоткрыты, и в коридор доносился гул лекции по теории заклинаний — чёткий, властный голос мисс Сильвии.

Он протиснулся внутрь в надежде на снисхождение, но, едва переступив порог, почувствовал, как сердце ухнуло вниз.

Мисс Сильвия стояла у доски. Очки под идеальным углом, белый халат — само воплощение спокойной властности. Она чертила на доске светящиеся сигилы, а её рыжевато-каштановые волосы были безупречно собраны в пучок.

Её взгляд тут же впился в него — острый и непреклонный.

Амет уже сидела на своём месте — спина прямая, нога на ногу, светлая коса в идеальном порядке. Ни намёка на одышку, словно она была здесь с самого рассвета. Её ледяно-голубые глаза были прикованы к доске, и она полностью игнорировала Лора.

Никто не заметил её эффектного появления.

А он?

— Лор Вейн, — резко сказала Сильвия, едва повернув голову. Её голос, словно клинок, пронзил гул в классе. — Вы опоздали.

Он застыл. Его карие глаза расширились, а на воротнике всё ещё виднелись крошки. — Я… я проспал…

— Оправданий может быть множество, — отрезала она, и её очки сверкнули, когда она указала на дверь. — А вот дисциплина бесценна. В коридор. Немедленно.

Он вздохнул и понуро поплёлся к выходу под хихиканье класса и смешки с задних парт.

— Да, мисс Сильвия… — пробормотал он, поворачиваясь и шаркающей походкой направляясь к выходу.

Дверь за его спиной щёлкнула. Он остался стоять в коридоре, прислонившись спиной к прохладной каменной стене, выпрямившись и заложив руки за спину.

В коридоре было тихо, лишь приглушённо доносился голос Сильвии с лекции.

Вскоре мимо потянулись ученики класса C, спешившие на свою лекцию. Их отглаженная форма и уверенная походка разительно контрастировали с помятым видом Лора.

И они заметили его. В их глазах заблестели насмешливые огоньки.

Смешки. Едкие комментарии.

— Всё тот же мусор из класса D.

— Он что, обмочился?

— Похоже, даже Сильвия на нём крест поставила.

Лор сжал кулаки, его карие глаза сузились, но он сохранял невозмутимое выражение лица — колкости отскакивали от его привычной маски безразличия.

И тут — щелчок.

Дверь рядом с ним открылась.

Из неё вышла Киара. Её появление было подобно надвигающейся буре: тёмная чёлка обрамляла лицо с резкими чертами, а ледяно-голубые глаза смотрели холодно и властно.

Она не сразу на него посмотрела. Сперва она окинула взглядом коридор, смеющихся парней. Её юбка шуршала, касаясь упругих бёдер, а из-под края едва виднелись чёрные кружевные трусики.

Её взгляд мог испепелить, а голос рассёк воздух, словно удар кнута.

— Вы что-то сказали? — холодно и резко спросила она. Её слова были пронизаны угрозой, от которой по коридору пробежал холодок.

Воздух, казалось, похолодел на пару градусов.

Ученики вздрогнули, ухмылки сползли с их лиц, и посыпались оправдания: «не тот этаж», «опаздываем на урок», «ой, мне пора». Они разбежались, словно насекомые от света фонаря, и их шаги вскоре затихли вдали.

Затем она с самым непринуждённым видом прислонилась к стене рядом с Лором, закинув одну длинную ногу на другую. На медленном вдохе её пышная грудь приподнялась, и блузка обтянула изгибы тела.

— Что ты делаешь? — спросил Лор, глядя на неё снизу вверх. В его карих глазах читались любопытство и настороженность.

Она слегка зевнула, её губы изогнулись в ухмылке. — А что? Меня наказали за то, что я кидалась в мисс Сильвию бумажками. Видимо, мне нужно «заново изучить правила приличия».

Он слабо улыбнулся, и напряжение немного спало. — Спасибо. За компанию.

Она ухмыльнулась и склонила голову набок. Тёмная чёлка упала на её ледяно-голубые глаза.

— Я должна за тобой присматривать. А то начнёшь бегать за юбками из других классов.

Лор тихо и раскованно усмехнулся. — Не такой уж я и плохой.

Она ничего не ответила.

Вместо этого она наклонилась ближе. Жар её тела коснулся его, а пряный аромат духов окутал, словно заклинание.

И принюхалась.

Он напрягся, его карие глаза расширились.

Она принюхалась снова. Её нос коснулся его воротника — движение было интимным и бесцеремонным, а её пышная грудь почти задела его грудь.

Глава 110. Прекрати

— Ч-что? Прекрати! — сказал он, дёрнувшись в сторону. Его щёки залились румянцем.

Она ущипнула его за щеку и потянула, ухмыльнувшись ещё шире. В её ледяно-голубых глазах блеснуло озорное веселье. — О боги, ну ты и паршивец.

— Что теперь? — спросил он, повышая голос. Сердце заколотилось, он попытался отстраниться, но её хватка была крепкой.

— Я знала, что ты извращенец, — прошептала Киара, приблизив губы к его уху. Её голос, словно лезвие, обёрнутое в шёлк, заставил его содрогнуться. — Но какого чёрта ты умудрился измазаться в сперме ещё двух девчонок после моего ухода?

Лор сперва побледнел, а затем вспыхнул до кончиков ушей. Несмотря на шок, его член едва заметно дёрнулся. — Откуда ты вообще знаешь? Я же вымылся.

— Заметно, — сказала она, скрещивая руки под пышной грудью, отчего та приподнялась. Киара откинулась назад, и её юбка зашуршала по бёдрам. — Мог бы и получше постараться.

Она снова принюхалась и цокнула языком, окидывая его взглядом хищницы, что оценивает добычу. — От тебя пахнет киской. И не моей.

Лор вздохнул и потёр затылок. Его карие глаза встретились с ледяно-голубым взглядом Киары, в них читалась смесь смирения и продуманной честности. — Ладно, хорошо. Я всё расскажу.

Глаза Киары сузились, её пышная грудь медленно вздымалась с каждым вдохом. Она прислонилась к стене коридора, и на её точёном лице уже отразилось подозрение, а юбка дразняще приоткрыла чёрное кружево на пышных бёдрах.

— После того как ты ушла, — тихо сказал он, понизив голос, чтобы его слова не разнеслись эхом по коридору, — ко мне домой пришли Оливия и Нелли. Они пробрались тайком. Сказали, что им нужна помощь Путеводного Света. Это не было запланировано.

Выражение лица Киары не изменилось, её ледяной взгляд пригвоздил его к месту, но пальцы девушки слегка дёрнулись, выдавая вспышку раздражения… или это был интерес?

Затем она схватила его за ухо и скрутила, оцарапав кожу ногтями.

— Ай! Что опять?! Я же честен! — Лор вздрогнул, не то смеясь, не то пытаясь высвободиться. Он извивался в её хватке, и его щёки пылали.

— Серьёзно, — пробормотала она, всё ещё держа его за ухо. Она наклонилась ближе, её пышная грудь коснулась его руки, а пряный аромат духов окутал его. — Да у тебя все девчонки в классе на члене вертятся.

— Вовсе нет! — игриво возразил он, и в его карих глазах блеснуло веселье. — Они просто… потерялись.

Киара в последний раз дёрнула его за ухо и отпустила. Её губы изогнулись в ухмылке. — Потерялись, значит? Не могу не признать, я впечатлена тем, как ловко ты сплёл свою паутину в классе.

Лор посмотрел на неё. Его щека горела, но он ухмыльнулся, и растрёпанные чёрные волосы упали ему на глаза. — Заметно, мог бы и получше постараться.

Она усмехнулась — низко и мелодично. Её бёдра шевельнулись под юбкой. — Заметно.

На мгновение повисла тишина. В коридоре было спокойно, лишь издалека доносился гул из классов и тихий топот шагов проходивших мимо учеников.

Затем голос Киары снова стал тише, она чуть подалась к нему, и её пышная грудь медленно вздымалась с каждым вдохом.

— Так что… — сказала она, вглядываясь в его глаза своими, ледяно-голубыми, — ты собираешься и дальше этим заниматься… даже когда у тебя есть такая горячая девушка, как я?

Лор стал серьёзным. Он без колебаний встретил её взгляд, его голос звучал твёрдо и искренне. — Если ты решишь, что готова к настоящим отношениям со мной — стоит тебе только сказать, — и я со всем этим покончу.

Киара моргнула. Её ухмылка дрогнула. Она была застигнута врасплох спокойной, искренней уверенностью в его голосе.

Никакой самодовольной ухмылки.

Никакого похотливого тона.

Лишь неприкрытая честность, от которой у неё ёкнуло сердце, а в киске слабо затрепетало при мысли о том, чтобы полностью ему принадлежать.

Она наклонилась, её тёмная чёлка слегка упала на лоб. Девушка всматривалась в его глаза, так близко, что он чувствовал тепло её дыхания, а пряный аромат её духов окутывал его, словно заклинание.

— …Ты что, собираешься мне в глаз ткнуть? — нервно спросил он. Его карие глаза на миг дёрнулись, но он выдержал её взгляд.

Она смотрела на него ещё секунду… а затем отстранилась и снова прислонилась к стене. Её пышная грудь колыхнулась под блузкой.

— Ты не врёшь, — тихо, почти удивлённо, произнесла она. В её голосе проскользнула редкая нотка уязвимости. — Ты действительно это серьёзно.

Лор пожал плечами, и в его голос вернулась уверенность, а на губах появилась слабая ухмылка. — Не вру. У меня такое чувство, что ты отлично позаботишься обо всех моих потребностях.

Киара с усмешкой приподняла бровь. Она почувствовала новый прилив возбуждения и сжала бёдра.

— Конечно, позабочусь. Посмотри на меня. — Она окинула себя жестом, обрисовывая свои изгибы — пышную грудь, тонкую талию, роскошные бёдра. — Я же просто бомба. Вчера я точно снесла тебе крышу.

— Снесла, — сказал Лор. Его губы изогнулись в улыбке, а в карих глазах зажёгся огонёк, когда он вспомнил её вкус и стоны. — Определённо.

Они улыбнулись друг другу, и этот миг общего тепла, казалось, рассеял прохладу коридора.

Затем Лор склонил голову набок, не сводя с неё глаз. Его голос понизился до тихого, интимного шёпота: — Так… что скажешь?

Киара не ответила сразу. Вместо этого она схватила его за запястье и потянула — несильно, но настойчиво — к противоположной стороне коридора, где высокие окна выходили в сады академии, чья листва тускло светилась в утренних лучах.

Эта часть коридора была тише и уединённее, сюда почти не доносилась болтовня из-за закрытых дверей классов.

Там она встала к нему лицом, спиной к окнам. Её голос внезапно стал низким и интимным, а пышная грудь быстро вздымалась в такт дыханию.

— Ты ведь знаешь, что я ведьма? — прошептала она, убирая тёмную прядь волос за ухо. Её ледяно-голубые глаза искали в его взгляде хоть малейший признак колебания.

Лор кивнул. Его взгляд был твёрдым и непоколебимым. — Знаю.

— И ты всё равно этого хочешь? — её голос стал мягче, почти ранимым. Бёдра девушки шевельнулись под юбкой, из-под края которой дразняще выглядывало чёрное кружево.

Он снова кивнул, медленнее, и его карие глаза потеплели. — Мне неважно, кто ты.

Киара склонила голову набок, её губы слегка приоткрылись, а по щекам пополз румянец. — Так значит, всё, чего ты хочешь, — это мои сексуальные сиськи и задница?

Глава 111. Надломленный

Лор усмехнулся, его голос звучал игриво, но искренне.

— В смысле, этого у меня и так хватает. Недостатка нет. — Он подмигнул, и в его карих глазах мелькнул озорной огонёк.

Киара смотрела на него долгую секунду. Её ледяно-голубые глаза потеплели, а в груди что-то колыхнулось — тихо, едва уловимо, но неоспоримо.

Лор узнал её самую страшную тайну, мог её погубить… и всё равно хотел её.

Всю её.

Даже если она его немного пугала.

Даже если она была под запретом.

Даже если это означало шагнуть навстречу опасности, лишь бы остаться с ней рядом.

— …Я польщена, — сказала она, пытаясь сохранить беззаботный тон, но румянец, подкравшийся к щекам, выдал её. Низ живота приятно покалывало от смеси возбуждения и чего-то более глубокого — чего-то похожего на доверие.

Затем она слегка отвернулась, и её губы изогнулись в маленькой лукавой улыбке.

И тихим голосом, с придыханием, произнесла:

— Да.

Глаза Лора расширились от её тихого, произнесённого с придыханием «да». Его сердце пропустило удар, а карий взгляд впился в её ледяно-голубые глаза в поисках хоть какого-то намёка на игру.

— Да? Ты серьёзно?

Киара, покрасневшая, но сдержанная, снова кивнула. Тёмная чёлка упала ей на глаза, а в резких чертах лица появилась редкая мягкость.

— Не заставляй меня повторять, — произнесла она низким, дразнящим голосом, в котором, однако, слышалась нотка уязвимости. От этого низ её живота снова сладко заныл, и она повела бёдрами под юбкой.

Он улыбнулся. Редкая искренность пробилась сквозь его обычную маску. Он шагнул ближе, и утренний свет из коридора упал на его растрёпанные чёрные волосы.

Он наклонился, сперва нерешительно, а затем прижался к её губам. Это был не тот жаркий, властный поцелуй, что бывал во время их игр, а нечто нежное, личное, полное осторожной нежности.

Его губы двигались медленно, мягкие и тёплые, с привкусом омлета, которым он наспех позавтракал. В их нежном прикосновении чувствовалось тихое обещание.

Руки Киары скользнули ему на шею, притягивая его ближе. Её полная грудь сквозь блузку коснулась его груди, а пальцы запутались в волосах, пока поцелуй становился глубже, и её губы приоткрылись, впуская его.

Руки Лора опустились ей на талию, сначала неуверенно, потом смелее, сжимая бёдра. Он чувствовал под пальцами её изгибы, и тело Киары ответило, едва заметно прогнувшись навстречу.

Ей это нравилось всё больше. Её движения из нежных стали более жадными, её язык коснулся его языка, и тихий стон сорвался с её губ, когда она, усмехаясь ему в рот, легонько прикусила его губу.

Они поцеловались снова — дольше, жарче. Прохлада коридора отступала, пока их тела прижимались всё плотнее. Низ живота Киары покалывало от нарастающего жара, и она сжала бёдра под юбкой.

Руки Киары скользили по его груди, пальцы очерчивали складки рубашки, спускаясь к поясу и дразняще замирая там, где под тканью едва заметно шевельнулся его член.

Лор задышал тяжелее. Он мягко перехватил её руки и отвёл их в сторону.

— Киара, мы на людях, — произнёс он тихим, но твёрдым голосом. Его карие глаза сверкали от сдерживаемого желания, несмотря на жар в паху.

Киара притворно надула губки, её полная грудь приподнялась от игривого фырканья. — Уже жалеешь, что позвал меня?

— Никогда, — ответил Лор твёрдым голосом. Улыбка тронула его губы, когда он шагнул ближе, и его рука снова коснулась её талии.

Она наклонилась к нему, её губы коснулись его уха, а горячее, дразнящее дыхание обожгло кожу. — Пойдём со мной.

Она схватила его за запястье и повела по менее людному коридору академии. Её бёдра покачивались с уверенной грацией, а юбка при каждом шаге дразняще приоткрывала чёрное кружево.

В коридоре было тихо, гомон с занятий едва доносился из-за закрытых дверей, а утренний свет мягкими лучами проникал сквозь высокие окна.

Она толкнула дверь в заброшенный класс, и скрип эхом разнёсся в тусклом помещении. Внутри в беспорядке стояли пыльные парты, а в воздухе висел тяжёлый запах старого пергамента и забытых заклинаний.

Лор на мгновение замешкался, его карие глаза обежали комнату, но уверенность Киары всё решила. Она потянула его за собой внутрь.

— Здесь? — спросил он, в какой-то мере этого ожидая. В его голосе слышались нотки веселья и возбуждения, а член в штанах слабо дёрнулся.

Киара опустилась на колено и, положив ладонь на пол, быстро начертила пальцами сигил.

Ритуальный круг вспыхнул розовым, с тихим гулом провернулся один раз и исчез. Воздух едва заметно замерцал от магии.

— Звукоизоляция, — сказала она, поднимаясь на ноги с усмешкой. Её ледяно-голубые глаза блеснули. — Такое же заклинание, как ты используешь у себя дома.

Бровь Лора удивлённо поползла вверх, но он был впечатлён. Его сердце заколотилось. — Ты знала?

— Конечно. Думаешь, я не замечу такую точную магию? — Она улыбнулась лукаво и всезнающе. Когда она выпрямилась, её полная грудь колыхнулась, а бёдра под юбкой соприкоснулись.

Киара медленно расстегнула форменный пиджак. Пуговицы одна за другой освобождались из петель, открывая вид на блузку, туго обтягивающую её полную грудь, под которой едва заметно затвердели соски.

Она стянула пиджак, позволив ему упасть на пол. Чёрный кружевной бюстгальтер облегал её изгибы, а кожа светилась в тусклом свете.

Затем она сбросила юбку. Та соскользнула по её пышным бёдрам и лужицей легла у ног, оставив хозяйку в одних трусиках. Чёрное кружево облегало её лоно, уже влажное от предвкушения.

— А теперь шагни в круг, — произнесла она низким, томным голосом, не сводя с него глаз. Голос её был властным, но в то же время манящим.

Лор повиновался. Не сводя с неё глаз, он принялся расстёгивать рубашку, но делал это медленнее. Его член твердел, пока он избавлялся от одежды, открывая поджарую грудь, на которой играли лучи света, подчёркивая лёгкий рельеф мышц.

Затем последовали брюки. Он расстегнул их и спустил вниз, оставшись в трусах, которые почти не скрывали его растущего возбуждения. Взгляд его неотрывно следил за её изгибами.

Они стояли в круге, близко друг к другу. Фоновый гул её магии вибрировал вокруг них, а воздух, казалось, загустел от невысказанного желания.

Они снова подались навстречу друг другу. На этот раз Лор обхватил ладонью щеку Киары, притягивая её к себе. Его большой палец коснулся её кожи в тот самый миг, когда их губы встретились.

Поцелуй был тяжёлым, горячим, заряженным напряжением их нового уговора. Её губы жадно приоткрылись, язык сплёлся с его языком, и тихий стон сорвался с её губ, когда её полная грудь прижалась к его торсу.

Она подалась вперёд, и её голое бедро скользнуло между его ног. От этого трения его член запульсировал сильнее.

Их поцелуй стал ещё глубже. Её руки блуждали по его груди, ногти царапали кожу, а его пальцы соскользнули вниз, чтобы сжать её бёдра. Он притянул её к себе так близко, что её лоно сквозь трусики прижалось к его бедру, а возбуждение пропитало тонкое кружево.

Глава 112. одежда

Одежда слетала с них с каждым вздохом — её бюстгальтер расстегнулся, грудь выплеснулась на свободу, соски затвердели и порозовели; его трусы соскользнули вниз, высвободив толстый, готовый член. Каждая вещь падала на пыльный пол, а их обнажённые, дрожащие тела стояли в сиянии круга.

Круг под ними пульсировал, словно сердце, а его бледные сигилы, начертанные на каменном полу, мерцали мягким розовым светом, будто сама магия была живой и питалась их жаром.

Член Лора коснулся её живота — твёрдый, пульсирующий, с капелькой смазки, блестевшей на кончике. Киара опустила взгляд, и в её ледяно-голубых глазах сверкнула озорная искорка.

— Посмотрим, так ли ты хорош с «этим», как с заклинаниями, — промурлыкала она, с медленной, чувственной грацией опускаясь на колени. Её полная грудь качнулась, когда она устроилась поудобнее, а пышные бёдра слегка разъехались в стороны, помогая удержать равновесие.

У Лора перехватило дыхание. Его карие глаза потемнели, пока он смотрел на неё, а член дёрнулся при виде её губ так близко. Воздух наполнился её пряным ароматом.

Но не успела она наклониться к нему, как он поймал её за плечи и мягко потянул вверх. Его голос был низким и хриплым от желания.

— Не здесь, — сказал он, и его руки, соскользнув к ней на талию, притянули её вплотную. — Я хочу тебя по-настоящему.

Ухмылка Киары стала шире, в глазах сверкнул вызов. Она прижалась к нему обнажённым телом, её полная грудь расплющилась о его торс, а соски задели его кожу.

— Тогда возьми меня, — прошептала она, её горячее дыхание коснулось его уха. Её киска уже намокла и прижималась к его бедру.

Лор осторожно уложил её на старый деревянный пол.

В пыльном классе воцарилась интимная атмосфера. Тусклый свет отбрасывал мягкие тени на изгибы её тела, нагая спина выгибалась дугой на прохладном полу. Соски напряглись и порозовели, дыхание срывалось на частые, неглубокие вздохи, пока Лор спускался поцелуями по её шее. Его губы оставляли огненный след вдоль ключицы, а руки скользили вверх по её пышным бёдрам, раздвигая их и открывая взору блестящую от влаги киску с покрасневшими и припухшими от желания губками.

Она посмотрела на него снизу вверх. Её взгляд, полный голода, был затуманен томной дымкой, а губы приоткрылись в безмолвном приглашении. Тёмная чёлка растрепалась по лбу, полная грудь тяжело вздымалась с каждым вздохом.

Его член коснулся её влажных складочек — твёрдый, тяжёлый, пульсирующий от желания, которое он едва сдерживал. Лор замер, дрожа всем телом. Он впился взглядом карих глаз в её глаза, ища в них ответа.

— Ты уверена? — прошептал он сдавленным голосом, сжимая её бёдра. — Киара, ты…

Сначала она не ответила словами.

Она рванулась вверх, обвила руками его шею и втянула в такой яростный поцелуй, что у него перехватило дух. Её горячие губы были требовательны, а языки сплелись в хаотичном танце.

Её ноги тоже поднялись и обвились вокруг его талии, пятки впились в поясницу, понуждая его придвинуться ближе. Влажная, готовая киска прижималась к его члену.

Она прервала поцелуй лишь на мгновение, чтобы выдохнуть ему в губы, её голос был похож на низкое рычание: «Давай уже, сделай это».

Его контроль рухнул.

С глухим стоном он толкнулся внутрь — сначала медленно. Толстая головка члена раздвинула её складочки, сантиметр за сантиметром проходя сквозь влажный жар, пока он не вошёл до самого основания. Её киска растянулась, обхватывая его, сжалась, затрепетала, и с губ Киары сорвался судорожный вздох.

— Б-блять… — простонал Лор, роняя голову ей на плечо. Его руки вцепились в её бёдра, пока он изо всех сил старался не двигаться, смакуя тугое, влажное тепло, что окутывало его член.

Киара ответила стоном, её бёдра качнулись под ним. Ногти впились в его спину, оставляя тонкие красные следы.

— Ты… до чего же, блять, хорош, — выдохнула она. Её киска пульсировала вокруг него, словно подталкивая двигаться.

Он начал двигаться.

Сначала медленные, глубокие толчки, его бёдра плавно покачивались. Член скользил по её влажным внутренним стенкам, и каждое движение вырывало с её губ тихий стон, а полная грудь легко подпрыгивала в такт.

Руки Киары блуждали по его телу — по плечам, груди, вниз по спине — будто она не могла насытиться им. Её бёдра сомкнулись на его талии, увлекая его глубже.

Толчки становились всё быстрее, всё сильнее. Влажные хлюпающие звуки их тел наполняли запечатанную магией комнату, а скользкая от пота кожа тёрлась друг о друга во всё нарастающем ритме.

Её стоны стали бесстыдными, животными, они срывались с губ, словно песня. Тёмная чёлка прилипла к мокрому лбу, пока она выгибалась под ним.

Она схватила его за волосы и притянула к себе для нового поцелуя. Их языки сплелись, её губы были голодны. С каждым толчком её киска сжималась всё туже, полная грудь прижималась к его торсу, а соски тёрлись о его кожу.

— Сильнее, — выдохнула она ему в рот отчаянным голосом, её бёдра, обхватившие его талию, дрожали. — Трахни меня сильнее, Лор…

Он повиновался, всаживая в неё глубже и быстрее. Его бёдра бились о её круглые ягодицы, и шлепки кожи эхом разносились по затихшей комнате. Её полная грудь теперь дико подпрыгивала, соски были твёрдыми и розовыми.

Её стоны стали прерывистыми, сдавленными, каждый был пропитан желанием. Ногти царапали его спину и впивались в плечо, пока она обвивалась вокруг него всё теснее. Её киска сжимала его так, будто хотела слиться с ним воедино.

Он сменил угол, и она закричала — её крик был приглушён и поглощён его магией. Рот Киары широко раскрылся, а глаза закатились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.